

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.12>

UDC 63.3(5Каз-4Кос)622
LBC 94(574.21)

Submitted: 09.05.2023
Accepted: 02.09.2023

**“AUTHORIZED STAFF OF THE POLISH ARMY IN KUSTANAY REGION...”:
TO THE HISTORY OF THE FORMATION OF GENERAL ANDERS’ ARMY
IN KAZAKHSTAN DURING THE SECOND WORLD WAR ¹**

Dmitriy M. Legkiy

A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kostanay, Republic of Kazakhstan

Alexander A. Logvinchuk

A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kostanay, Republic of Kazakhstan

Abstract. *Introduction.* While the history of the deportation of Poles to the territory of the Kazakh SSR is a well-known fact, the fate of the “administratively exiled families of the repressed from the Western regions of Ukraine and Belarus” in the Kustanay region, the male population of which was included in the Polish military units (including the formation of the General Anders’ Polish Army in late 1941 – early 1942 in Kustanay with a focus on the Polish emigrant government in London), remained out of the field of view of researchers. This article will address this gap. *Methods and materials.* The work was prepared on the basis of declassified materials from the funds of the state archives of Kazakhstan and Ukraine, the memories of Polish citizens, and direct witnesses of the war. *Analysis.* The article proves that many deported Polish citizens (including former servicemen) were drafted in the winter of 1941–1942 into the army of General W. Anders. The activities of the representative office of the “headquarters of the Polish Army in the USSR” on the territory of the Kazakh SSR were carried out under the strict control of the republican and local bodies of Soviet power. *Results.* The materials of the article reveal unknown pages in the history of the formation of the army of General W. Anders in Kazakhstan at the beginning of the Great Patriotic War and will clarify the results of Soviet-Polish cooperation during the Great Patriotic War. *Authors’ contribution.* D. Legkiy studied the corpus of declassified documents in the state archives of Kazakhstan and Ukraine, corresponded with Polish citizens, direct witnesses of the wartime, showed changes in Soviet-Polish relations at the beginning of Second World War and then the Great Patriotic War, showed the inconsistency of the policy of the Soviet authorities in relation to the representation of the Polish army in the USSR, and appreciated the result of the formation of Polish military formations in the territory of the Kustanay region of the Kazakh SSR. A. Logvinchuk analyzed the historiography of the issue, highlighted the course of mobilization of persons of Polish nationality into the ranks of the General Anders’s army, studied the personal files of representatives of the Polish army in the city of Kustanay and reconstructed their biographical data, and compiled a scientific reference apparatus for the work.

Key words: General Anders’s army, Great Patriotic War, Second World War, Kazakhstan, Poland, Ukraine.

Citation. Legkiy D.M., Logvinchuk A.A. “Authorized Staff of the Polish Army in Kustanay Region...”: To the History of the Formation of General Anders’ Army in Kazakhstan During the Second World War. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 3, pp. 138-152. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.12>

**«УПОЛНОМОЧЕННЫХ ШТАБА ПОЛЬСКОЙ АРМИИ
В КУСТАНАЙСКУЮ ОБЛАСТЬ...»:
К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АРМИИ ГЕНЕРАЛА АНДЕРСА
В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹**

Дмитрий Максимович Легкий

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан

Александр Александрович Логвинчук

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан

Аннотация. Если история депортации польского населения на территорию Казахской ССР в конце 1940 г. – нач. 1941 г. является широко известным фактом, то история формирования польской армии генерала Владислава Андерса на региональном уровне остается малоизученным вопросом. Данное исследование позволит устранить указанный пробел на примере Кустанайской области Казахской ССР. В статье доказывается, что многие мужчины из депортированных польских граждан (в том числе бывших военнослужащих) были призваны зимой 1941–1942 гг. в армию генерала В. Андерса. Показана деятельность представительства «штаба Польской армии в СССР» на территории Казахской ССР. Работа подготовлена на основании рассекреченных материалов государственных архивов Казахстана и Украины. Материалы статьи раскрывают неизвестные страницы в истории формирования армии генерала В. Андерса в Казахстане и позволяют уточнить результаты советско-польского сотрудничества в годы Великой Отечественной войны. *Вклад авторов.* Д. Легкий изучил корпус рассекреченных документов в государственных архивах Казахстана и Украины, вел переписку с польскими гражданами, непосредственными свидетелями военной поры, показал изменения в советско-польских отношениях в начале Второй мировой войны и затем Великой Отечественной войны, показал противоречивость политики советских властей по отношению к представительству польской армии в СССР, оценил результат формирования польских воинских соединений на территории Кустанайской области Казахской ССР. А. Логвинчук проанализировал историографию вопроса, осветил ход мобилизации лиц польской национальности в ряды армии генерала Андерса, изучил личные дела представителей польской армии в городе Кустанае и реконструировал их биографические данные, составил научно-справочный аппарат работы.

Ключевые слова: армия генерала Андерса, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, Казахстан, Польша, Украина.

Цитирование. Легкий Д. М., Логвинчук А. А. «Уполномоченных штаба польской армии в Кустанайскую область...»: к истории формирования армии генерала Андерса в Казахстане в годы Второй мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 138–152. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.12>

Введение. После нападения фашистской Германии на СССР в Лондоне 30 июля 1941 г. был подписан договор эмигрантского правительства Польши с СССР «О создании польской армии на Востоке». Численность этой армии, формируемой из оказавшихся в 1939–1941 гг. в СССР солдат и офицеров Польши, было решено довести до 96 тыс. [9]. В начале Великой Отечественной войны в Кустанайской области Казахской ССР оказалось 8 570 польских граждан, депортированных в 1940 г. [8, с. 147], что впоследствии позволило

провести успешную мобилизацию в армию генерала Андерса.

Методы и материалы. Авторы вводят в научный оборот фонды специальных архивов правоохранительных органов, что дает возможность с учетом всех имеющихся фактов и документов осветить изучаемую проблему. В спецархиве Комитета национальной безопасности Республики Казахстан сохранились уникальные документы с архивными уголовными делами на арестованных в 1942 г. членов представительства польской армии в городе Кустанае [2–6]. Доку-

менты НКВД на руководителя польского представительства Мечислава Романски (Романского) были выявлены в спецархиве Совета безопасности Украины [7], в результате чего выяснилось, что капитан польской армии М.Ф. Романский в современном Казахстане был реабилитирован, а в независимой Украине пришли к выводу, что он реабилитации не подлежит.

Следует выделить фундаментальные сборники документов «Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.)» [12] и «Польская делегатура в Казахстане: военная эпоха и дипломаты в документах 1941–1943 гг.» [15], где показан процесс преобразования представительства «штаба Польской армии в СССР» в Казахской ССР в «делегатуру Польшосольства». Воспоминания Анны Сobotы, одной из депортированных в Кустанайскую область, вошли в сборник воспоминаний «В степи далекой: Поляки в Казахстане» [10].

Благодаря усилиям посольства Республики Польша в Казахстане и польского Института солидарности и мужества им. Витольда Пилецкого были проведены в 2015–2022 гг. семь международных научных конференций и две документальные выставки в Казахстане и Польше: «Польские дипломаты в Казахстане. 1941–1943 годы» и «Армия Андерса – путь надежды» (где авторы статьи приняли участие в их подготовке). Неизвестные данные о формировании польской армии в Кустанайской области привела София Цисельская (Zofia Ciesielska), брат которой вступил в армию генерала В. Андерса [1].

Результатом научного проекта «Польские дипломатические представительства в Казах-

стане 1941–1943 гг.» стало проведение исследований на региональном уровне с изданием коллективных сборников и статей [8; 11; 14; 15]. Это подвигло авторов к углубленному изучению истории формирования армии генерала Андерса на территории Казахской ССР на примере Кустанайской области, что и стало целью данного научного исследования.

Анализ. В начале Великой Отечественной войны источники формирования польских воинских частей в Советском Союзе были разные: военнопленные, интернированные, депортированные и добровольцы, в подавляющем большинстве лица польской национальности. Примером служит судьба офицера запаса капитана Мечислава Романски (Романского) и его сына Андрея, арестованных органами НКВД в 1940 г. на территории Западной Украины, а затем оказавшихся зимой 1941–1942 гг. в составе «представительства Штаба Польской армии» Кустанайской области Казахской ССР (рис. 1).

2 октября 1941 г. «Делегат Польского Посольства в Бузулуке И. Мешковский» и «Начштаба Польской Армии / Окулицкий² полковник ген. шт.» подписывают удостоверение (на русском и польском языках), что «вахмистр Эрнст Вильгельм, польский гражданин, является уполномоченным штаба Польской армии в СССР и Польского посольства в Москве для организации помощи польским гражданам в Кустанайской обл. Казахской ССР». При этом приводилось обращение к местным властям, что польские ведомства (военное и дипломатическое) «просят все органы гражданской и военной власти оказать всякое содействие и помощь вахмистру Эрнсту Виль-

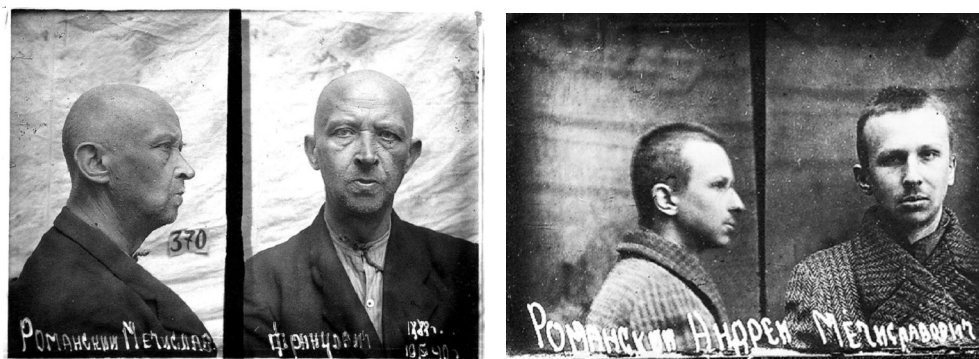

Рис. 1. Мечислав Романский, Андрей Романский. Фотографии НКВД 1940 г.

Fig. 1. Mieczyslaw Romansky, Andrey Romansky. Photos of the NKVD 1940

Примечание. Источник: [7].

хельм» [5] (рис. 2). Он стал первым военным и дипломатическим представителем эмигрантского правительства Польши в Кустанайской области и на территории Казахской ССР.

Местные власти в октябре 1941 г. выделили место для создания польского представительства в самом центре города («улица Ташкентская, дом № 73») [5]. Командование Польской армии в СССР 10 ноября 1941 г. удостоверяло (заверено 28 ноября 1941 г. «государственным нотариусом Айдосовой») [17, л. 21], что «капитан Романьский Мечислав Францевич назначен представителем командования Польской армии и за-

ведующим регистрационным пунктом в городе Кустанае». Прежний руководитель В. Эрнст становится его заместителем. Начальник штаба Польской армии Леопольд Окулицки обращается 10 ноября 1941 г. с просьбой о содействии капитану М. Ф. Романьскому [12, с. 125] (см. рис. 3).

«Уполномоченный Генштаба Красной Армии по польским формированиям в СССР, майор государственной безопасности» Г.С. Жуков подтверждает 12 ноября 1941 г. полномочия капитана М. Романьски в должности офицера «по учету военнообяз.» в выданном тому удостоверении [7] (см. рис. 4).

Рис. 2. Удостоверение вахмистра В. Эрнста. Бузулук. 2 октября 1941 г.

Fig. 2. Sergeant V. Ernst's certificate. Buzuluk. October 2, 1941

Примечание. Источник: [5].

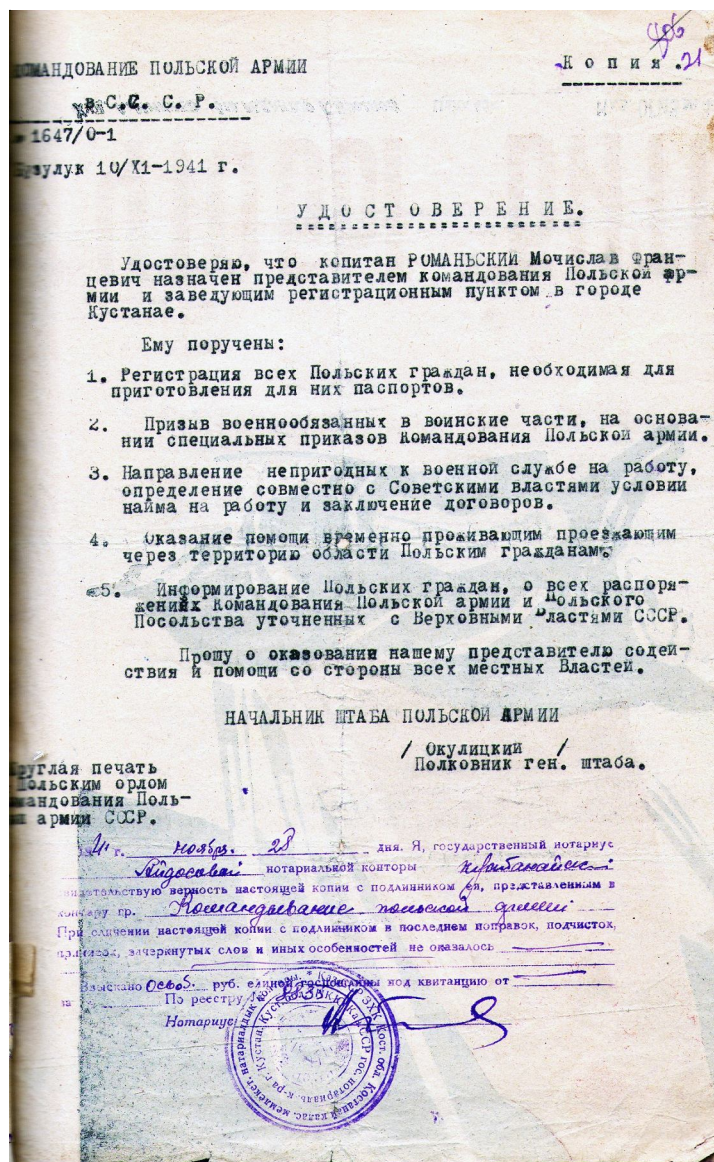

Рис. 3. Удостоверение капитана М.Ф. Романского. Город Бузулук. 10 ноября 1941 г.

Fig. 3. Certificate of Captain M.F. Romansky. City of Buzuluk. November 10, 1941

Примечание. Источник: [17, л. 21].

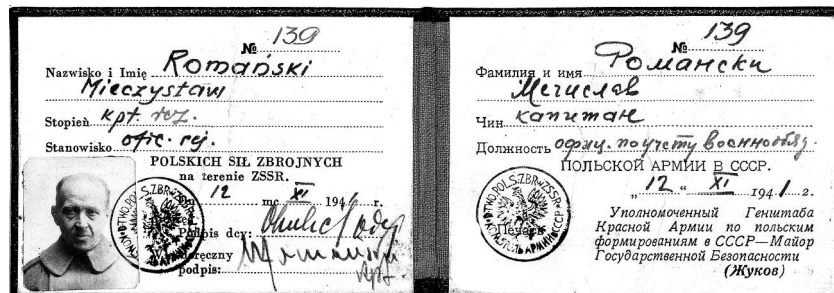

Рис. 4. Удостоверение офицера по учету военнообязанных Польской армии в СССР капитана М. Романски (Романского). 12 ноября 1941 г.

Fig. 4. Certificate of the officer for registering military personnel of the Polish Army in the USSR, Captain M. Romanski (Romansky). November 12, 1941

Примечание. Источник: [7].

Председатель Кустанайского облисполкома Д. Керимбаев 24 декабря 1941 г. отправил письмо о «призыве военнообязанных польских граждан в воинские части» представителем командования польской армии в Кустанае на имя Председателя Совета Народных Комиссаров Казахской ССР Н.Д. Ундасынова под рубрикой «Сов. Секретно», за № 582/с (подчеркивая, что был ответ «на № 1041 от 4. XII-1941 г.»). В письме приводятся сведения, что «на территории Кустанайской области в данное время проживает 5232 человека польских граждан». При этом в документе указываются полномочия пред-

ставителя командования польской армии: «а) в регистрации всех польских граждан; б) в призыве военнообязанных польских граждан в воинские части; г) в направлении на работу польских граждан; д) в оказании помощи польским гражданам» [13, с. 162].

Все распоряжения «Командования Польской армии в С.С.С.Р.» поступали в 1942 г. из города Бузулук Оренбургской области. Полномочия капитана М. Романьского как регистрационного офицера штаба Польской Армии лично подтверждает 17 января 1942 г. главнокомандующий Польской армии генерал-лейтенант В. Андерс (см. приложение; см. рис. 5) [7].

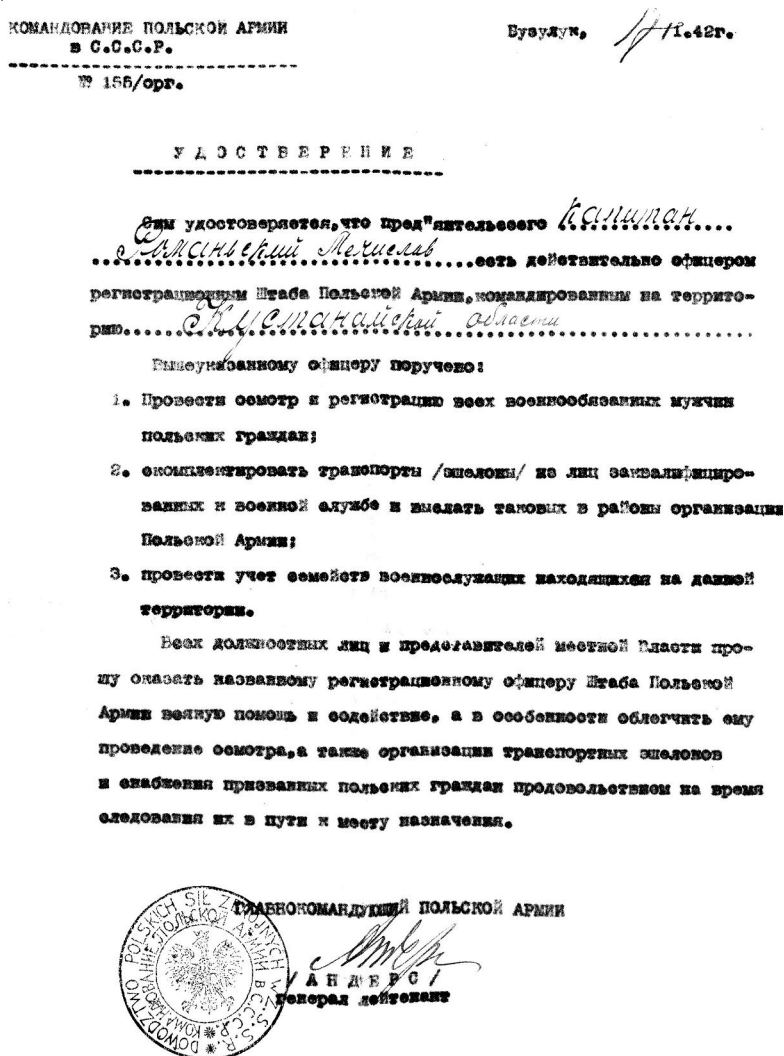

Рис. 5. Удостоверение капитана Мечислава Романьского, командированного главкомандующим Польской Армии генерал-лейтенантом Андерсом. 7 января 1942 г.

Fig. 5. Certificate of Captain Mieczyslaw Romansky, sent on an official journey by the Commander-in-Chief of the Polish Army, Lieutenant General Anders. January 7, 1942

Примечание. Источник: [7].

2 февраля 1942 г. в «Списке представителей польского командования, командиремых для участия в работе комиссий по призыву польских граждан», вновь значится «капитан Романовский (Романьский) – Кустанайская область» [12, с. 125, 262]. Фактически основателем и руководителем представительства польского командования в Кустанайской области стал капитан польской армии М.Ф. Романьский. Материалы уголовных дел свидетельствуют, что «в ноябре 1941 г., после освобождения в порядке амнистии из лагеря, он был назначен регистрационным офицером штаба польской армии», а затем, «в феврале 1942 г. утвержден представителем (делегатом) посольства Польской Республики» [2].

Из материалов «Протокола допроса обвиняемого Мечислава Романьского. 23 VII 1942 – 3 IX 1942» следует: «Романьский Мечислав Францишкович, 1888 г. рождения, уроженец города Львов (Польша), поляк, гражданин Польской Республики, по специальности – счетный работник, женат, капитан запаса польской армии. Жена – Янина, 1894 г.р., сын – Андрей, 1921 г.р.» [7]. В ходе допроса органами НКВД Мечислав Романьский выделил свое участие в Первой мировой войне: «В период с 1917 г. по 1918 г. включительно, до момента распада Австро-Венгрии, я служил в австрийской армии в чине поручика». При этом он отметил, что «как ранее имевший офицерский чин поручика, был переаттестован в звание капитана польской армии в запасе» [7]. В 1940 г. М.Ф. Романьский был арестован на территории Украинской ССР за попытку нелегального перехода границы и осужден к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере [7].

Как представитель командования польской армии капитан Мечислав Романьский регулярно и настойчиво отправлял многочисленные обращения к руководству как области, так и республики. Нередко он высказывал свое возмущение в адрес действий местных властей. «... Не могу не выразить своего глубочайшего изумления! – так без всяких дипломатических реверансов Романьский 6 декабря 1941 г. обращался к областному исполнительному комитету Совета депутатов трудящихся. – А теперь, когда польский боец

будет плечом к плечу сражаться рядом с героическим бойцом Красной Армии, – именно теперь польграждане встречаются с отношением презрительным и недобрый, а польские женщины, чьи мужья, отцы и братья уже служат в польской армии, подвергаются оскорблениям и обрекаются на голод» [17, л. 52]. При этом он добавляет: «Прошу неотложно ответить на мое письмо, так как считаю необходимым Ваш ответ привести к сведению командования Польской армии и Польского посольства» [17, л. 53]. Сохранились многочисленные автографы с обозначением «п. п. Представитель командования польской армии – капитан Романьский М.» [17, л. 14–53].

В качестве «заместителя делегата по хозяйственным вопросам» был Вильгельм (Вильгельм) Эрнст. 24 декабря 1941 г. и 23 января 1942 г. в документах значится его должность – «Представитель посольства и командования Польской Армии Эрнст» [17, л. 22]. Об этом свидетельствует соответствующая доверенность, заверенная нотариусом Кустанайской нотариальной конторы 7 января 1942 года (см. рис. 6).

Анкетные данные из архивного уголовного дела НКВД указывают на его жизненный путь: «Эрнст Вильгельм Марцелович, 1900 г. р., уроженец села Радловицы Санокского повета Львовского воеводства, поляк, гражданин Польской Республики, в 1930 г. окончил Высшую коммерческую школу в городе Львове, состоял на учете в штабе польской армии как вахмистр (старшина) кадровых частей» [5]. В.М. Эрнст так же, как и М.Ф. Романьский, в июне в 1939 г. был «призван в польскую армию вахмистром при штабе бронетанкового батальона», а в начале Второй мировой войны «после разгрома польской армии, отказавшись от перехода через границу в Румынию, прибыл в сентябре 1939 г. в город Львов». В отличие от других поляков, он не был депортирован. До 22 июня 1941 г. «проживал в городе Дрогобыче, где работал плановиком (экономистом)», и затем, «с одним из эвакуационных эшелонов, следовавших на восток, прибыл в Узбекскую ССР». Наконец, «как представитель штаба польской армии и посольства, в октябре 1941 г. прибыл в город Кустанай» [5].

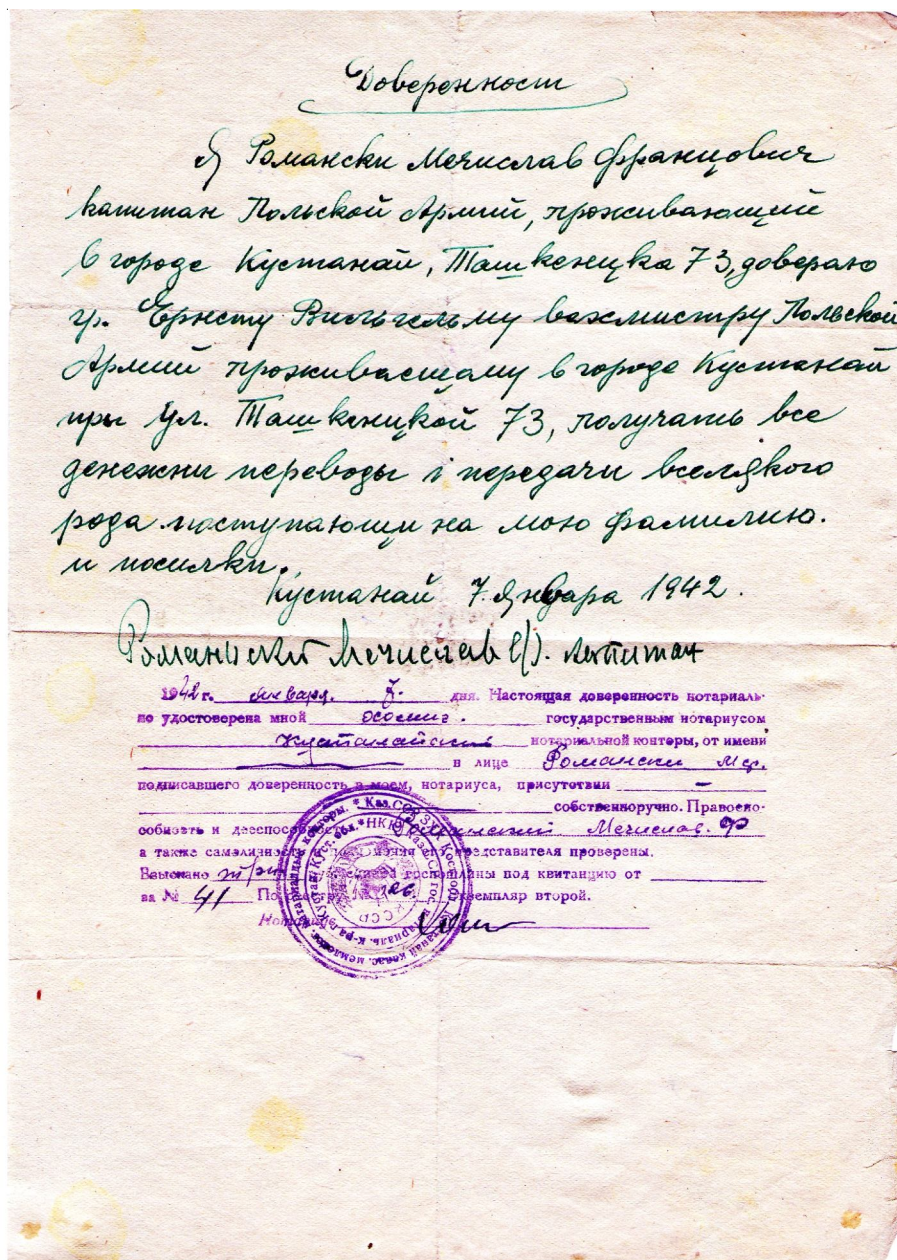

Рис. 6. Доверенность капитана М. Романски вахмистру В. Эрнсту. Кустанай. 7 января 1942 г.
 Fig. 6. Power of attorney from Captain M. Romanski to Sergeant V. Ernst. Kustanay. January 7, 1942
 Примечание. Источник: [2].

В архивных документах отразились настоячивые требования обеспечить возможность мобилизации лиц польской национальности в армию генерала Андерса. В Эрнст 23 января 1942 г. посылает телеграмму о трудностях набора в армию генерала Андерса на имя председателя Кустанайского облисполкома Д. Керимбаева: «Призывникам и добровольцам польской армии колхозы и совхозы не предоставляют подвод для проезда в Кустанай или к станции» [17, л. 57]. 14 февраля 1942 г. на

адрес СНК Казахской ССР вновь отправляется телеграмма с дипломатическим давлением на местные и республиканские органы власти: «Мы не можем провести призывной работы в армию тчк Местные власти не предоставляют помещения тчк До сих пор не освобождены все польсграждане из тюрьмы Кустанайской области тчк Подробное пересылаем специальным курьером нашему посланнику господину Коту³ для предложения наших нужд председателю Совнаркома Союза» [17, л. 40].

В архивах сохранился ряд писем и телеграмм на республиканском уровне, как, например: «СОВНАРКОМ КАЗАХСКОЙ ССР. Тов. Бабкину⁴. На телеграмму № 605 от 17.2-1942». В документе отмечалось, что «при этом направляется материал по расследованию претензий представителя командования польской армии», с добавлением – «ПРИЛОЖЕНИЕ: на 32-х листах». В феврале 1942 г. претензии «командования польской армии к исполкому Кустанайского облсовета депутатов трудящихся» рассматривались на республиканском уровне («на основании указания от 17.02-1942 г., № 605»). По этому поводу был составлен соответствующий «Акт» (с отметкой «СОВ. СЕКРЕТНО»). 24 февраля 1942 г. была создана комиссия «в составе зам. Наркома Земледелия Каз.ССР – т. Чукичева В. И., начальника Кустанайского облуправления НКВД – т. Забелева И. И., и зам. председателя исполкома Кустанайского облсовета – т. Михеевой А. Г.».

В результате было установлено, что «10-го февраля с. г. временно замещающий представителя командования польской армии гражданин Эрнст обратился по телефону к председателю исполкома облсовета Керимбаеву с некоторыми претензиями по поводу предоставления помещения представительству, снабжения электроэнергией». По объяснению

председателя Кустанайского горсовета И.П. Макина, он «в этот день помещение предоставить не мог, так как оно было занято общежитием рабочих фабрики «Большевичка», тем не менее через неделю, «18-го февраля помещение было освобождено и полностью предоставлено в распоряжение представительства» [17, л. 49]. В результате этих разбирательств здание окончательно было закреплено за представительством командования польской армии.

В Кустанайской области призыв в армию генерала Андерса производился с санкции союзных, республиканских и местных органов власти в течение полугода, с ноября 1941 г. до апреля 1942 года. Вместе с тем в «Отчете об итогах призыва в польскую армию» от 7 апреля 1942 г. (за подписью «Военного комиссара КазССР Хенкина») сообщается о данных из 10 облвоенкоматов, но Кустанайская область в документе отсутствует. Всего было призвано с территории КазССР 8 569 польских военнослужащих, из них только 5 986 человек было «отправлено в польскую армию» [12, с. 262, 266]. Но мобилизация поляков в Кустанайской области все-таки состоялась. Об этом свидетельствуют два официальных письма от 17 и 26 мая 1942 г., когда «Представитель Польпосольства Романьский Мечислав» обращался в Исполнительный комитет Кустанайского областного совета депутатов трудящихся.

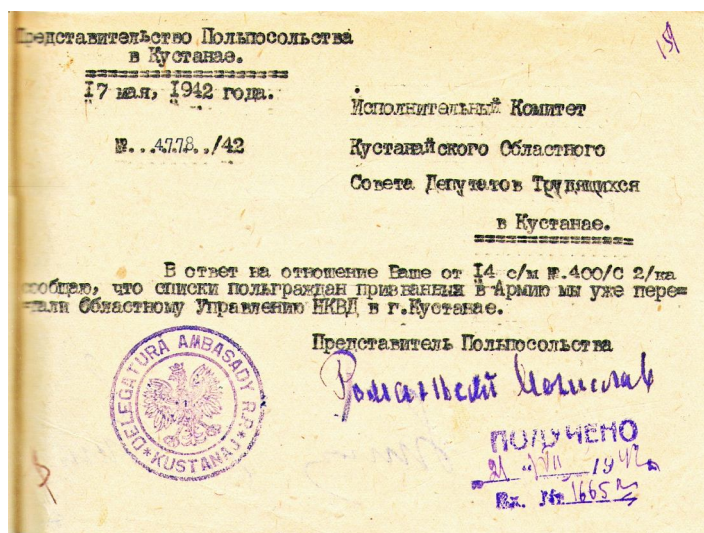

Рис. 7. Письмо М. Романьского в исполнительный комитет Кустанайского областного совета депутатов трудящихся. Кустанай. 17 мая 1942 г.

Fig. 7. Letter from M. Romansky to the executive committee of the Kustanai Regional Council of Workers' Deputies. Kustanay. May 17, 1942

Примечание. Источник: [17, л. 159].

В первом письме от 17 мая 1942 г. М. Романьский пишет: «В ответ на отношение Ваше от 14 с/м № 400/С2/ка сообщаю, что списки польграждан призванных в Армию мы уже передали Областному Управлению НКВД в г. Кустанае». Судя по канцелярскому штампу («Получено 21 /VII 1942. Вх./одящий/ № 1665»), письмо дошло до адресата только 2 июня 1942 г. [17, л. 159] (см. рис. 7). Об этом же 26 мая 1942 г. «Представитель Польского Посольства Романьский Мечислав» сообщает в письме, что «списки добровольцев уехавших в Польшармию с 1-го января с/г составлялись нами, согласно нашим инструкциям». При этом он дополнительно уточняет, что «списки призванных в Польшармию в течение февраля и марта с/г были тоже составлены в трех экземплярах, из коих два вручены Областному Управлению НКВД, третий же отправлен в Штаб Польшармии вместе с транспортом призванных» [17, л. 163].

Zofia Ciesielska⁵ поведала о судьбе своего родного брата. «Мой брат Адам Фрыдлевич был призван в Армию ген. Андерса в феврале 1942 г. из Подхоза Боровской кумысолечебницы, где мы жили и работали, – вспоминала она в своем письме многие годы спустя. – Ребята-поляки призваны в армию 2 недели ожидали в Кустанае на поездку в армию в Кермине в Узбекистане. У меня есть письмо от него из Кустаная с адресом полевой почты. Адам тяжело заболел тифом, дизентерией, а в конце на сердце. Выбыл из СССР, умер в Тегеране в августе 1942 г. Мы узнали об этом в 1947 г., уже в Польше. Адам был 1923 г. рождения, ему было 19 лет» [1].

Районные власти постоянно предоставляли властям Кустанайской области списки «польских граждан мужского пола». Так, например, «Список поляков Пешковского района за 1942 г.» отражает фамилии 77 «польских граждан мужского пола». Отсутствие в списке женщин и детей становится ясным с наличием гра-

фы – «служба в польской армии, когда и кем служил». В списке нет графы «национальность», но в числе польских граждан были не только лица польской национальности, а также и евреи (как, к примеру, Рундер Аран Давидович), которых, в отличие от украинцев и белорусов, советские власти признавали польскими гражданами. В списке из 77 чел. (в возрасте от 17 до 45 лет) оказалось 16 бывших офицеров, сержантов и рядовых польской армии [15, с. 249–275].

В таблицах приводился раздел «служба в польской армии, когда и кем служил». Об этом свидетельствует «Список польских гр-н мужского пола в возрасте с 1891 по 1923 гг. проживающих на территории Назаровского с/совета» и «Список Калиновского с/с⁶ польских граждан мужского пола» [15, с. 249–275] (см. таблицу).

Указанный в списке Тадеуш Козел был членом польской делегатуры. В аппарате Кустанайского польского представительства на 2 марта 1942 г. работали 6 человек: Романьский Мечислав Францишкович – представитель, делегат посольства; Эрнст Вильгельм Марцелович – зам. представителя посольства; Дорош Ванда Антоновна – секретарь; Козел (Козиол) Тадей Филиппович – сотрудник, референт; Покладский Станислав Гипалитович – бухгалтер; Матвиновская Кристина Якубовна – сотрудник, посыльная. Через три месяца в списке за 10 июня 1942 г. к ним добавились имена еще трех сотрудников представительства польского посольства: Стасевич Болеславы Станиславовны (машинистка делегатуры), Лукашевич Янины Станиславовны (конторщица), Романски Андрея Мечиславовича (конторщик) [14, с. 19, 37]. Вот здесь выясняется, что в Кустанай прибыл 20-летний сын главы кустанайского представительства Мечислава Романьского, который ранее «проживал без семьи».

В документах НКВД на доверенное лицо польской делегатуры по Орджоникидзево району Р.В. Каминского указано: «...Проживал

Список Калиновского с/с польских граждан мужского пола

Kalinowsky's list of Polish male citizens

Фамилия имя отчество	Год рожд.	Служба в польской армии, когда и кем служил	Место жительства в настоящее время
Гертовский Бронисл. Стан.	1909	в 1932 ПодОфицер	пос. Калиновка
Козел Тадеуш Филиппович	1912	не был в армии	пос. Калиновка
Завженковский Станислав Иван	1914	в 1932 ПодОфицер	пос. Калиновка

с женой по адресу: с. Денисовка Орджоникидзевского района Кустанайской области, оба его сыновья, Каминские Георгий и Тадеуш, с марта 1942 г. – военнослужащие польской армии...» [3]. В документах НКВД за 1942 г. также отмечаются и другие члены польской делегатуры: «При уполномоченных был создан штат – доверенный по городу и Кустанайскому району майор польской армии Жабненский и делопроизводители Дорош Ванда и Матвиевская (Матвиновская) Кристина» [5].

Секретарем представительства Польской армии в городе Кустанае с самого начала его основания, с 9 октября 1941 г., работала Дорош Ванда Антоновна. Вплоть до ареста 23 июля 1942 г. она (по данным НКВД) проводила следующую работу: «Составляла списки призываемых польских граждан в армию. Телеграммы и почту из штаба польской армии, не вскрывая, вручала капитану М.Ф. Романьскому, делегату польского посольства... регистрировала и отправляла исходящие документы делегатуры, направляемые в польское посольство и штаб польской армии» [4].

Обязательной была в то время процедура, когда Кустанайская делегатура «отчитывалась перед бюро опеки при штабе польской армии о выдаче пособий семьям военных и по оказанию помощи другим гражданам Польской Республики» [6]. По признанию Д. Ванды, частые замены делегатурой доверенных лиц в районах (в том числе в Пресногорьковском, Тарановском и Семиозерном) объяснялось тем, «что некоторые уехали в Польшу» [4].

В конечном итоге 25 апреля 1942 г. в Кустанай поступает срочное распоряжение (№ 435/4е с пометкой «СЕКРЕТНО») на имя председателя Кустанайского Облисполкома Д. Керимбаева. «Имеют место многочисленные случаи появления в различных пунктах “представительств польской армии”, польских “призывных комиссий” и т. д., не санкционированных нашими военными органами. – Такое грозное предписание делал заместитель народного комиссара иностранных дел А.Я. Вышинский. – Допускать деятельность таких военных представительств можно лишь по прямому указанию руководящих советских военных органов, без чего эти “представительства” должны считаться незаконными и немедленно ликвидироваться» [17, л. 136–138]. Адрес отправителя

также был весьма внушительный: «СССР. НАРОДНЫЙ КОМИССИАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ. Отдел 4-й Европейский. МОСКВА, Кузнецкий мост, 5/21» [17, л. 139].

В конечном итоге участь польских представительств была предрешена. Заместитель председателя Кустанайского облисполкома А.Г. Михеева 4 июня 1942 г. посылает телеграмму в союзный орган («Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР Отдел 4-й Европейский. МОСКВА, Кузнецкий мост, 5/21») следующего содержания: «Наркоминдел товарищу Вышинскому НР 25/420 по сообщению НКВД КазССР Романьский больше не считается представителем Польского посольства зпт как регистрационный офицер он должен выехать штаб польской армии станция Кауфманская Ташкентской железной дороги зпт на этом основании нами предложено Романьскому выехать из Кустаная» [17, л. 155].

23 июля 1942 г. начинаются аресты служащих польского представительства и доверенных лиц в Кустанайской области. На допросах М.Ф. Романьскому были предъявлены серьезные обвинения: «Исполняя указания штаба польской армии в СССР и польского посольства по ведению разведывательной работы... занимался сбором и передачей сведений об экономическом и политическом положении в Кустанайской области... систематически нарушал положение о круге его компетенций, вытекающих из польско-советского соглашения от 31.07.1941 г.» [7]. Офицерам польской армии приходилось брать на себя руководство и духовной сферой жизни своих соотечественников, когда «обязанности ксендза исполнял капитан польской армии Лушицкий Луцьян» [14, с. 29]. Анна Собола вспоминала о зимних месяцах 1941–1942 гг., что «в Кустанае св. Месса проводится каждый день, и приходят на нее все поляки». При этом она уточняла, что «священник приехал недавно, он был выпущен из заключения» [10, с. 138]. Подобная деятельность, конечно, не могла остаться вне поля зрения органов НКВД.

В итоге следствие, длившееся ровно три месяца (с 23 июля по 27 октября 1942 г.), завершилось чисто политическим решением [14, с. 29–31]. Никто не был передан «на рассмотрение военных трибуналов», но все арестованные, четверо руководителей польской делегатуры (Романьский Мечислав, Эрнст Вильгельм,

Покладский Станислав и Дорош Ванда), оказались в списке «78 человек арестованных сотрудников представительств и доверенных лиц польского посольства», которых решено было «по решению Особого совещания НКВД СССР выдворить за пределы СССР» [16, с. 121–127].

Результаты. Формирование польской армии генерала Андерса в Кустанайской области долгое время оставалось вне поля зрения исследователей. Освещение деятельности представительства «штаба Польской армии в СССР» на территории Казахской ССР в 1941–1942 гг. (на примере Кустанайской области) дало возможность раскрыть неизвестные страницы в истории формирования армии генерала В. Андерса в Казахстане. Вопреки данным опубликованных официальных документов («Отчет об итогах призыва в польскую армию» от 7 апреля 1942 г.) [12, с. 262, 266] достоверно установлен факт проведения массовой мобилизации польских граждан армии генерала Андерса на территории Кустанайской области. В ходе работы были введены в научный оборот рассекреченные документы государственных и партийных органов областного и республиканского уровней начала Великой Отечественной войны, посвященные деятельности представительства штаба Польской армии на территории Казахской ССР (в том числе в Кустанайской области). Эти материалы позволили выяснить, что большинство мужчин военно-призывного возраста из депортированных польских граждан (среди которых также были евреи, украинцы, белорусы) были призваны зимой 1941–1942 гг. в армию генерала В. Андерса. Вместе с тем на данный момент установить количество «призванных в Польшармию» и обнаружить в архивах их списки не удалось.

Документально установлено, что руководителями представительства армии генерала Андерса в Кустанайской области были амнистированные и отпущенные на свободу осенью 1941 г. интернированные польские офицеры (в том числе ксендз), которые в начале Второй мировой войны размещались в лагерной системе ГУЛАГа. Подтверждается гипотеза авторов (на примере Адама Фрыдлевича, сына польского офицера Яна Фрыдлевича), что в числе призванных в армию генерала Андерса зимой 1941–1942 гг. оказались родственники польских граждан из «катынского списка» [15, с. 591–601].

В конечном итоге среди польской военной элиты произошел трагический раскол. Две трети офицеров и солдат (армия генерала Андерса) были отправлены воевать в составе англо-американских войск на Ближний Восток, затем в Италию, а каждый третий военнослужащий остался воевать против фашистской Германии в составе Красной Армии (дивизия имени Тадеуша Костюшки, корпус генерала Берлинга, Польская армия в СССР) и непосредственно мог принять участие в освобождении Польши и штурме Берлина в мае 1945 года.

Необходимо продолжить научные изыскания и установить действительную картину как трагических страниц в начале Второй мировой войны, связанных с депортацией польских граждан, так и позитивных событий в начале Великой Отечественной войны, когда на территории Казахской ССР стали формироваться воинские части армии генерала Владислава Андерса, а Польша и Советский Союз восстановили дипломатические отношения и стали союзниками в борьбе с фашистской угрозой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья написана в рамках конкурсного проекта № AP23485433 Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Деятельность польских делегатур в Казахстане: дипломатия и вопросы международных отношений в годы второй мировой войны».

The article was written within the framework of the competition project No. AP23485433 of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, “Activities of Polish Delegates in Kazakhstan: Diplomacy and Issues of International Relations During the Second World War.”

² Окулицки (Okulicki) Леопольд (1898–1946) – польский военный деятель, генерал бригады. В 1939 г. сотрудник Генштаба польской армии, участвовал в обороне Варшавы, в 1941 г. стал Генштаба польской армии в СССР, вместе с армией Андерса в 1942 г. покинул СССР.

³ Станислав Кот – посол Польской республики в СССР в 1941–1942 годах.

⁴ Бабкин Алексей Никитич – заместитель председателя СНК Казахской ССР, в 1941–1943 гг. нарком внутренних дел Казахской ССР.

⁵ Zofia Ciesielska (Софья Фрыдлевич), депортирована в 1940 г. в Кустанайскую область, реэвакуирована в Польшу в 1946 году.

⁶ с/с – сельский совет.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Удостоверение капитана Мечислава Романьского, офицера регистрационного Штаба Польской Армии, командированного Главкомандующим Польской Армии генерал-лейтенантом Андерсом. 7 января 1942.7 *Архивное уголовное дело № 67969 Мечислава Романьского. Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины.*

«УДОСТОВЕРЕНИЕ

Сим удостоверяется, что предъявитель сего *Капитан Романьский Мечислав* есть действительно офицером регистрационным Штаба Польской Армии, командированным на территорию *Кустанайской области*...

Вышеуказанному офицеру поручено:

1. Провести осмотр и регистрацию всех военнообязанных мужчин польских граждан;
2. Скомплектировать транспорты / эшелоны / на лиц заквалифицированных к военной службе и выслать таковых в районы организации Польской Армии;
3. Провести учет семейств военнослужащих находящихся на данной территории. Всех должностных лиц и представителей местной Власти прошу оказать названному регистрационному офицеру Штаба Польской Армии всякую помощь и содействие, а в особенности облегчить ему проведение осмотра, а также организации транспортных эшелонов и снабжения призванных польских граждан продовольствием на время следования их в пути к месту назначения.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ

/АНДЕРС/ генерал лейтенант» [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ciesielska (Frydlewicz) Z. «Был призван в Армию ген. Андерса». Письмо Д. М. Легкому. 28 июня 2016 г.
2. Архивное наблюдательное дело № 03702 Мечислава Романьского // Специальный государственный архив Департамента Комитета национальной безопасности Республики Казахстан по Кустанайской области (СГА ДКНБ РК КО).
3. Архивное уголовное дело № 02499 Ремигьюша Каминского // СГА ДКНБ РК КО.
4. Архивное уголовное дело № 03719 Дораш Ванды // СГА ДКНБ РК КО.
5. Архивное уголовное дело № 03767 Вильгельма Эрнста // СГА ДКНБ РК КО.
6. Архивное уголовное дело № 03770 Станислава Покладского // СГА ДКНБ РК КО.
7. Архивное уголовное дело № 67969 Мечислава Романьского // Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины.
8. Беркимбаева А. М., Легкий Д. М. Польские граждане на территории Казахской ССР в годы Второй мировой войны: от депортации до реэвакуации (на примере Кустанайской области) // Новая и новейшая история. 2020. № 6. С. 140–155. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.9>
9. Бугай Н. Ф. «Справка Л. Берии на имя Сталина о бывших польских гражданах». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/1310940>
10. В степи далекой: Поляки в Казахстане / ред. М. Gawęcki i Ja. Jaskulski. Алматы; Poznan, 2006. 186 с.
11. Губайдуллина М. Ш., Исова Л. Т., Кульбаева А. Т. Польские делегатуры в Казахстане в годы Второй мировой войны: Алма-Ата и Семипалатинск // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 1. С. 84–96. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.7>
12. Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.). Сборник документов / отв. ред. Л. Дегиталева. Алматы: Архив Президента Республики Казахстан, 2000. 342 с.
13. Кустанайская область: страницы истории. 1936–2006. Сборник документов / под ред. С. А. Медведева. Костанай: Костанайполиграфия, 2006. 792 с.
14. Легкий Д. М. Деятельность делегатуры польского посольства в городе Кустанае Казахской ССР (1941–1943 гг.): восстановление исторической памяти // Польские дипломаты в Казахстане 1941–1943 годы. Астана: Посольство Польши в Астане, 2015. С. 19–37, 163–184.
15. Легкий Д., Хазбиевич С., Беркимбаева А. Польская делегатура в Казахстане: военная эпоха и дипломаты в документах 1941–1943 гг. (на примере

Кустанайской области Казахской ССР). Костанай: Костанай. печат. двор, 2019. 674 с.

16. Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений 1923–1944 гг. / под ред. И. Костюшко. М.: [б. и.], 1997. 144 с.

17. Переписка облисполкома с управлением НКВД и Народным комиссариатом иностранных дел по вопросам работы среди польских граждан, расселяемых на территории Кустанайской области. 1941–1942 гг. // Государственный архив Кустанайской области. Ф. 268. Оп. 11. Д. 27. 269 л.

REFERENCES

1. Ciesielska (Frydlewicz) Z. «Był przizvan v Armiyu gen. Andersa». Pismo D. M. Legkomu. 28 iyunya 2016 g. [“Was Drafted into General Anders’ Army.” Letter to D. M. Legkiy, June 28, 2016].
2. Arhivnoe nablyudatelnoe delo № 03702 Mechlava Romanskogo [Archival Surveillance File No. 03702 of Mieczyslaw Romanski]. *Specialnyj gosudarstvennyj arhiv Departamenta Komiteta nacionalnoj bezopasnosti Respubliki Kazahstan po Kostanajskoj oblasti* (hereinafter – SGA DKNB RK KO) [Special State Archive of the Department of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan for Kostanay Region].
3. Arhivnoe ugovolnoe delo № 02499 Remigyusha Kaminskogo [Archival Criminal Case No. 02499 of Remigyusha Kaminsky]. *SGA DKNBRK KO* [Special State Archive of the Department of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan for Kostanay Region].
4. Arhivnoe ugovolnoe delo № 03719 Dorosh Vandy [Archival Criminal Case No. 03719 of Dorosh Wanda]. *SGA DKNB RK KO* [Special State Archive of the Department of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan for Kostanay Region].
5. Arhivnoe ugovolnoe delo № 03767 Vilgelma Ernsta [Archival Criminal Case No. 03767 of Wilhelm Ernst]. *SGA DKNB RK KO* [Special State Archive of the Department of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan for Kostanay Region].
6. Arhivnoe ugovolnoe delo № 03770 Stanislava Pokladskogo [Archival Criminal Case No. 03770 of Stanislav Pokladsky]. *SGA DKNB RK KO* [Special State Archive of the Department of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan for Kostanay Region].
7. Arhivnoe ugovolnoe delo № 67969 Mechlava Romanskogo [Archival Criminal Case No. 67969 of Mieczyslaw Romanski]. *Otraslevoj gosudarstvennyj arhiv Sluzhby bezopasnosti Ukrainy* [Branch State Archive of the Security Service of Ukraine].

8. Berkimbaeva A.M., Legkiy D.M. Polskie grazhdane na territorii Kazahskoj SSR v gody Vtoroj mirovoj vojny: ot deportacii do reevakuacii (na primere Kustanajskoj oblasti) [Polish Citizens on the Territory of the Kazakh SSR During the Second World War: From Deportation to Re-Evacuation (On the Example of the Kustanai Region)]. *Novaya i novejšhaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 2020, no. 6, pp. 140-155. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.9>

9. Bugaj N.F. «*Spravka L. Berii na imya Stalina o byvshih polskich grazhdanah*» [“Certificate from L. Beria Addressed to Stalin About Former Polish Citizens”]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/1310940>

10. Gawecki M., Jaskulski J., eds. *Vstepi dalekoj: Polyaki v Kazahstane* [In the Distant Steppe: Poles in Kazakhstan]. Almaty, Poznan, 2006. 186 p.

11. Gubajdullina M.Sh., Isova L.T., Kulbaeva A.T. Polskie delegatury v Kazahstane v gody Vtoroj mirovoj vojny: Alma-Ata i Semipalatinsk [Polish Delegations in Kazakhstan During the Second World War: Alma-Ata and Semipalatinsk]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 1, pp. 84-96. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.7>

12. Degitaeva L., ed. *Iz istorii polyakov v Kazahstane (1936–1956 gg.)*. *Sbornik dokumentov* [From the History of the Poles in Kazakhstan (1936–1956). Collection of Documents]. Almaty, Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan, 2000. 342 p.

13. Medvedev S.A., ed. *Kostanajskaya oblast: stranicy istorii. 1936–2006. Sbornik dokumentov* [Kostanay Region: Pages of History. 1936–2006.

Collection of Documents]. Kostanaj, Kostanajpoligrafija Publ., 2006. 792 p.

14. Legkiy D.M. Deyatel'nost delegatury pol'skogo posol'stva v gorode Kustanae Kazahskoj SSR (1941–1943 gg.): vosstanovlenie istoricheskoy pamyati [The Activities of the Delegation of the Polish Embassy in the City of Kustanai of the Kazakh SSR (1941–1943): The Restoration of Historical Memory]. *Polskie diplomaty v Kazahstane 1941–1943 gody* [Polish Diplomats in Kazakhstan in 1941–1943]. Astana, Posol'stvo Polshi v Astane, 2015, pp. 19-37, 163-184.

15. Legkiy D., Hazbievich S., Berkimbava A. *Pol'skaya delegatura v Kazahstane: voennaya epoha i diplomaty v dokumentah 1941-1943 gg. (na primere Kustanajskoj oblasti Kazahskoj SSR)* [Polish Delegation in Kazakhstan: War Era and Diplomats in Documents 1941–1943 (On the Example of the Kustanai Region of the Kazakh SSR)]. Kostanaj, Kostanaj. pechat. dvor, 2019. 674 p.

16. Kostyushko I., ed. *Materialy «Osoboj papki» Politbyuro TsK RKP(b)-VKP(b) po voprosu sovetsko-polskikh otnoshenij 1923–1944 gg.* [Materials of the “Special Folder” of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-C.P.S.U.(b) on the Issue of Soviet-Polish Relations in 1923–1944]. Moscow, s.n., 1997. 144 p.

17. Perepiska oblistpolkoma s upravleniem NKVD i Narodnym komissariatom inostrannykh del po voprosam raboty sredi polskich grazhdan, rasselyaemykh na territorii Kostanajskoj oblasti. 1941–1942 gg. [Correspondence of the Regional Executive Committee with the Administration of the NKVD and the People’s Commissariat for Foreign Affairs on Issues of Work Among Polish Citizens Settled in the Territory of the Kostanay Region. 1941–1942]. *Gosudarstvennyj arhiv Kostanajskoj oblasti* [State Archive of Kostanay Region], f. 268, inv. 11, d. 27. 2691.

Information About the Authors

Dmitriy M. Legkiy, Doctor of Sciences (History), Professor, A. Baitursynov Kostanay Regional University, Baitursynov St, 47, 110000 Kostanay, Republic of Kazakhstan, Legk_d@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6959-0166>

Alexander A. Logvinchuk, Master (Humanities), A. Baitursynov Kostanay Regional University, Baitursynov St, 47, 110000 Kostanay, Republic of Kazakhstan, mr.logvinchuk@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9658-9214>

Информация об авторах

Дмитрий Максимович Легкий, доктор исторических наук, профессор, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, ул. Байтурсынова, 47, 110000, г. Костанай, Республика Казахстан, Legk_d@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6959-0166>

Александр Александрович Логвинчук, магистр гуманитарных наук, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, ул. Байтурсынова, 47, 110000 г. Костанай, Республика Казахстан, mr.logvinchuk@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9658-9214>